

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Александры Павловны Петуховой

«Русское национальное движение и финляндский вопрос во второй половине XIX – начале XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Русский национализм конца XIX – XX вв. – весьма загадочное явление. Несомненен факт его существования. Легко перечислить ряд законодательных актов того времени, нацеленных в том числе на русификацию окраин. Можно вспомнить имена публицистов, проповедовавшие соответствующие взгляды в периодических изданиях. Впоследствии, уже в думский период, появятся весьма влиятельные политические силы, непосредственно определявшие себя как националистические. Однако все эти бросающиеся в глаза обстоятельства не позволяют однозначно ответить на некоторые более чем актуальные вопросы. Какова природа русского национализма, что способствовало его распространению и влиянию? Каковы структурные, стилистические особенности националистической риторики? Что является ее смысловой «доминантой»?

Эти проблемы оказались в центре диссертационного исследования А.П. Петуховой. Вполне обоснованно, что автор взялся изучить эти сюжеты на материалах публицистики, обсуждавшей статус Финляндии в составе Российской империи. Этот случай совершенно особый, а значит чрезвычайно показательный. Изменение правительственного курса в отношении этой сравнительно тихой окраины империи сложно объяснить строго рациональными мотивами. Более того, решения, принятые в Санкт-Петербурге относительно будущего Великого княжества Финляндского, имели долгосрочные и весьма негативные для России последствия. Лояльная

провинция, располагавшаяся почти у самой столицы, становилась фактором нестабильности и непредсказуемости. Стоит ли напоминать ту немалую роль, которую играет Финляндия и финская оппозиция в драматических обстоятельствах Первой российской революции?

Едва ли удивительно, что поставленные проблемы до сих пор не решены в историографии. Это невозможно сделать без обращения к новейшим методологическим подходам. Отрадно, что это не стало препятствием для автора. А.П. Петухова учитывает новейшие труды по истории наций и национализма, использует подходы истории понятий (в версии Р. Козеллека). Все это следует признать огромным достоинством представленного сочинения. В большинстве диссертационных исследований методологическая часть прописана сугубо формально. Однако это ни в коей мере не относится к данному случаю. А.П. Петухова охарактеризовала те подходы, которым следовала и которые принесли автору немалую пользу. Полагаю, что исследовательница могла бы отнести свой текст, в том числе, к примерам реализации принципов интеллектуальной истории. Это потому важно, что они редко получают должное воплощение и в российской, и в зарубежной историографии. В отличие от очень многих А.П. Петухова очень умело использует непростой методологический инструментарий.

Иногда новаторский подход заслоняет скудность источниковой базы. Опять же это совершенно не относится к представленному диссертационному исследованию. Оно написано на основании самого широкого круга источников. В первую очередь это отечественная публицистика второй половины XIX – начала XX вв. Тематика исследования такова, что автор вполне мог ограничиться опубликованными материалами. Но А.П. Петухова не довольствуется «малым» – и в целом, и в данном конкретном случае. Активно используются архивные документы (из РГИА, РГВИА, ОР РГБ, ОР РНБ). Причем это делается не для «украшения» текста, а исключительно с прагматичными целями: это позволяет поставить вопрос о связи идей и политической практики рубежа веков.

Автор демонстрирует отличное знание отечественной и зарубежной историографии. Речь идет не только об умелом использовании имеющихся в научной литературе наработок, но и о критическом осмыслении историографического процесса – в целом, а также в той части, что касается рассматриваемой проблематики. А.П. Петухова учитывает достижения предшественников, а также без какой-либо робости указывает на «болевые точки» имеющейся к настоящему моменту литературе. Представленный историографический обзор – яркое и довольно редкое свидетельство исследовательской зрелости автора.

Приблизительно то же можно сказать об источниковедческом разделе введения. А.П. Петухова скрупулезно анализирует исследуемые тексты, отнюдь не ограничиваясь характеристикой их информационного потенциала.

Автор и историографически, и методологически хорошо «оснащен», что позволило добиться серьезного научного результата – подготовить в полном смысле этого слова новаторское исследование.

А.П. Петухова убедительно демонстрирует, что интеллектуальные процессы имеют собственную логику становления и развития, которую нельзя свести к обстоятельствам социально-экономического свойства. Часто складывается прямо обратная ситуация: раз возникший стиль мышления, стереотипы восприятия, политическая оптика определяют алгоритмы поведения экономических игроков или правительственной администрации. Это относится и к финляндскому вопросу, который фактически был сконструирован группой публицистов, популяризирован ими и так прочно вошел в сознание части столичной бюрократии, что та торопилась принимать практические решения, не отдавая себе отчет, что стало первопричиной их поступков. В итоге события интеллектуальной истории имели долгосрочные и очевидно непредвиденные последствия. Они влияли на поведение и правительственной администрации, и элитных групп Великого княжества Финляндского, и представителей российской общественности.

В сущности, автор ставит вопрос о структурных особенностях националистического дискурса. А.П. Петухова его деконструирует. Эта операция редко удается даже самым опытным исследователям. Однако диссертант с этой задачей успешно справляется. А.П. Петухова выявляет мифологемы, из которых был «соткан» националистический нарратив, выделяет характерные для него даже поэтические, жанровые черты. Автор явно тяготеет к подходам новой интеллектуальной истории Х. Уайта. Это вполне оправданно, так как позволяет диссертанту выйти на проблему самовоспроизводящихся интеллектуальных конструкций. Умело выстроенный нарратив соответствовал ожиданиям читателей, был убедителен без особых доказательств и широко тиражировался в публицистике начала XX в. Речь идет об имперском стиле мышления, частью которой было особое понимание и «финляндского вопроса».

Крайне важно, что автор обращает внимание на функционировавшую «фабрику идей». Концепции формулируются не сами собой, а конкретными интеллектуалами, обладавшими определенным опытом, связями, взглядами. А.П. Петухова выделяет группу, которая стояла у истоков правительственной политики в отношении Финляндии конца XIX – начала XX вв. Автор выявляет социальную и коммуникативную сеть, так или иначе способствовавшую распространению националистической риторики. Круг лиц, стоявший у истоков соответствующей правительственной политики, был связан и с представителями высшей бюрократии, и с влиятельными периодическими изданиями.

Важное достоинство представленного текста заключается в том, что он написан хорошим литературным языком, живо и увлекательно. В нем нет и тени наукообразия. Автор избегает канцелярита. Очевидно А.П. Петухова много работала над стилем, внимательно отнеслась к каждому слову, заботилась о своем будущем читателе. Это практически готовая монография, которая будет востребована не только в сугубо научных кругах.

У меня нет существенных замечаний к тексту. Есть предложения, которые могут оказаться полезными автору в дальнейшей работе.

Пожалуй, стоит специально рассмотреть вопрос, как интеллектуальная модель трансформировалась в правительственную политику. Очевидно следует учесть несколько «промежуточных звеньев» между публицистикой и законодательным актом. Было бы несправедливым утверждать, что автор игнорирует эту проблематику. Напротив, А.П. Петухова затрагивает этот сюжет, когда, например, рассматривает взаимоотношения К.Ф. Ордина (и далеко не только его) с представителями правительственных кругов. Автором ставится проблема влияния экспертов и экспертного знания при формировании государственной политики. Однако, полагаю, что данный вопрос может быть исследован специально. Ведь речь идет не просто о частном случае, который интересен сам по себе. Диссертация позволяет говорить о чем-то заметно большем: как государственная машинерия осваивала публицистические клише, перерабатывала их в законодательный материал, принимала навязываемую ей риторику и навязывала ее остальным. Этот вопрос пока только поставлен, но может быть детально изучен. Иными словами, следовало бы обрисовать механику принятия решений на начальном этапе их подготовки.

Было бы вполне обоснованным расширить (в целом, и так широкий) круг источников, позволяющих охарактеризовать реакцию различных слоев общественности Финляндии на менявшийся политический курс российского правительства. Все-таки это была «улица с двусторонним движением». Правительственные меры вызывали ответную реакцию, а та в свою очередь побуждала имперский центр к новым решениям. У каждого разворачивавшегося конфликта есть своя внутренняя логика, которой следуют все вовлеченные стороны. Возможно, это станет предметом дальнейших научных изысканий автора.

Представленный труд только бы выиграл, если был бы полнее представлен интеллектуальный контекст эпохи. Это пожелание, а не

замечание. Общественная мысль России конца XIX – начала XX вв. была чрезвычайно разнообразной и совершенно не была однородной. Это всегда был непримиримый сор – даже соратников и сподвижников. Это было сложно устроенное мозаичное полотно, которое составляли элементы самых разных цветов и оттенков. В работе представлена позиция носителей националистического дискурса, но ведь были и их оппоненты. Пожалуй, было бы нелишним показать, в какой степени они принимали, а в какой отвергали официальный нарратив. Может быть, они, сами того не осознавая, следовали националистической риторике? Очень важно было бы продемонстрировать, что представлял собой вызов национализма второй половины XIX в.? Что вдохновляло М.Н. Каткова? Чем объяснялось его влияние отнюдь не только в правительственных кругах?

Эта работа побуждает ставить все новые вопросы, что лишь подчеркивают высокий уровень диссертационного исследования. Изложенные автором выводы основаны на широком круге источников и являются результатом самостоятельного исторического анализа, методы представляются оригинальными и соответствующими задачам исследования.

Содержание диссертации А.П. Петуховой и ее выводы имеют практическое значение. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных учебных курсов по источниковедению, историографии, истории России конца XIX – начала XX вв., политической истории, истории политических партий и общественных организаций.

Текст автореферата в полной мере соответствует содержанию диссертации. Диссертация А.П. Петуховой отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям

№ 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Петухова Александра Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор РАН,
профессор Школы исторических наук Факультета
гуманитарных наук

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

К.А. Соловьев

Контактные данные

тел.: +7 (926) 525-94-05, e-mail: ksoloviev@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы:

109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Тел.: + 7 495 771-32-32; email: hse@hse.ru

Подпись заверяю

14.12.2022

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРОВОМУ
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
ФЕДЯНОВА Т. В.

